

ТОП 5 МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ 2018 ГОДА

НЕФТЕГАЗОВАЯ
ВЕРТИКАЛЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЖУРНАЛ

МЕСТО 1

СОЗДАНИЕ НОВОГО ДОЛГОСРОЧНОГО ФОРМАТА ОПЕК+

Несмотря на достижения большинства поставленных целей в первой половине 2018 года, участники соглашения ОПЕК+ продолжили совместную работу. Увеличение добычи в конце июня и повторное сокращение производства нефти в начале декабря 2018 года были результатом общего решения участников соглашения. Фактически формат ОПЕК+ стал новым действующим полюсом силы на мировом нефтяном рынке, объединяющим крупнейших производителей и экспортеров «черного золота», инструментарий которого позволяет достаточно быстро и своевременно реагировать на любые изменения конъюнктуры. Основной движущей силой соглашения со стороны ОПЕК стала Саудовская Аравия, а со стороны стран, не входящих в картель, – Россия. Результатом совместной работы в рамках ОПЕК+ явилось значительное сближение двух крупнейших нефтедобывающих стран.

САНКЦИИ ПРОТИВ ИРАНА

Объявление о возобновлении санкций против Ирана со стороны США, сделанное президентом Дональдом Трампом в мае прошлого года, имело эффект разорвавшейся бомбы. Новость подтолкнула котировки барреля вверх из-за опасности выпадения с рынка объемов добычи нефти в Исламской Республике и возникновения дефицита «черного золота». Очень сильно повторное введение санкций против Ирана сказалось на интересах европейских нефтедобывающих компаний, реализующих многочисленные проекты на территории этой страны. Однако 5 ноября в момент вступления в силу второго пакета санкций, касающихся именно энергетической сферы, стало известно, что США исключили из-под их действия восемь стран, среди которых оказались основные потребители иранской нефти – Китай, Индия и Южная Корея. Из европейских стран в список исключений попали Италия и Греция.

МЕСТО 2

МЕСТО

3

БИТВА ЗА ЕВРОПУ

Стремление Дональда Трампа вывести американский СПГ на европейский рынок на фоне новых рекордов «Газпрома» по поставкам газа в Европу не увенчалось успехом. «Газпром» последние годы стремительно увеличивает поставки газа в на европейский рынок, несмотря на внешние факторы и сопротивление европейских политиков «зависимости» от российского газа. В прошедшем году были поставлены новые рекорды по объемам, продолжается реализация крупнейших проектов по транспортировке «голубого топлива». Достроен «Турецкий поток», продвигается проект по строительству «Северного потока-2». Оба газопровода станут альтернативой украинскому маршруту поставок.

США также пытаются захватить долю европейского рынка углеводородов, особенно за счет СПГ, заключают контракты с отдельными европейскими странами на поставки. Однако стоимость американского топлива не идет ни в какое сравнение с дешевым российским газом. Кто же выиграет битву за Европу в долгосрочной перспективе?

КИТАЙ ВЫШЕЛ В МИРОВЫЕ ЛИДЕРЫ ПО ИМПОРТУ СПГ И ПРОДОЛЖАЕТ НАРАЩИВАТЬ ЗАКУПКИ ГАЗА

Прогнозы по потреблению газа Китаем с каждым годом становятся все оптимистичнее: мировые эксперты и аналитики сходятся во мнении, что растущая экономика КНР потребует все больше экологически чистого топлива. Только за ноябрь прошлого года Китай увеличил импорт СПГ до 5,99 млн тонн, что в полтора раза больше, чем за предыдущий период. По итогам года ожидается, что Китай догонит Японию по объемам импорта СПГ.

Россия уже несколько лет назад начала строительство магистрального трубопровода «Сила Сибири-1» для транспортировки газа в Китай, но теперь становится ясно, что даже этого объема будет недостаточно. Обсуждается вторая нитка газопровода, Китай проводит переговоры с другими странами о поставках, в том числе со странами Средней Азии. Россия и Китай рассматривают возможность организации поставок СПГ с Сахалина.

МЕСТО

4

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ IPO SAUDI ARAMCO

Запланированное на 2018 год IPO Saudi Aramco так и не состоялось. В качестве причин называется множество факторов – от недостаточно высоких цен на нефть на мировом рынке до юридических и репутационных рисков для нефтедобывающего гиганта Саудовской Аравии в случае его выхода на биржу с 5% своих акций. Официальный Эр-Рияд, впрочем, опроверг информацию, что королевство отказалось от самой идеи IPO Saudi Aramco. Однако конкретные сроки не называются, хотя неофициально говорится о возможности IPO в текущем году. Не выбрана также площадка для размещения бумаг крупнейшей нефтяной компании мира. За это право спорят Нью-Йоркская, Лондонская и Гонконгская биржи. Но у каждого варианта для Saudi Aramco есть свои плюсы и минусы.

МЕСТО

5

1 МЕСТО

Создание нового долгосрочного формата ОПЕК+

В 2018 году стало окончательно ясно, что формат ОПЕК+ стал новым действующим полюсом силы на мировом нефтяном рынке. Возможность согласованно снижать или наращивать производство нефти позволяет оказывать значительное влияние на котировки «черного золота» и поддерживать оптимальный баланс спроса и предложений. Вопреки предсказаниям скептиков, с момента заключения пакта о сокращении добычи нефти в декабре 2016 года участники ОПЕК+ сумели добиться поставленных изначально целей, а после не прекратили сотрудничество при росте котировок барреля. Это дало возможность быстро отреагировать на очередное падение нефтяных цен в конце 2018 года и заключить 7 декабря новое соглашение о сокращении добычи.

АЛЬЯНС ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

На сегодняшний день формат ОПЕК+ никак не закреплён официально. Однако, по словам главы Минэнерго РФ Александра Новака, «де-факто страны ОПЕК+ уже представляют собой некую организацию, встречи которой регулярно проходят для обсуждения сделки, и в нём могут принимать участие не только страны-экспортеры нефти, но и просто страны-производители». О том, что Саудовская Аравия и Россия собираются формализовать свое стратегическое партнерство, говорилось весь прошедший год. Ожидалось, что об этом будет объявлено в начале декабря после встречи в Вене глав энергетических ведомств ОПЕК+, но очередное снижение нефтяных цен внесло свои коррективы в повестку дня.

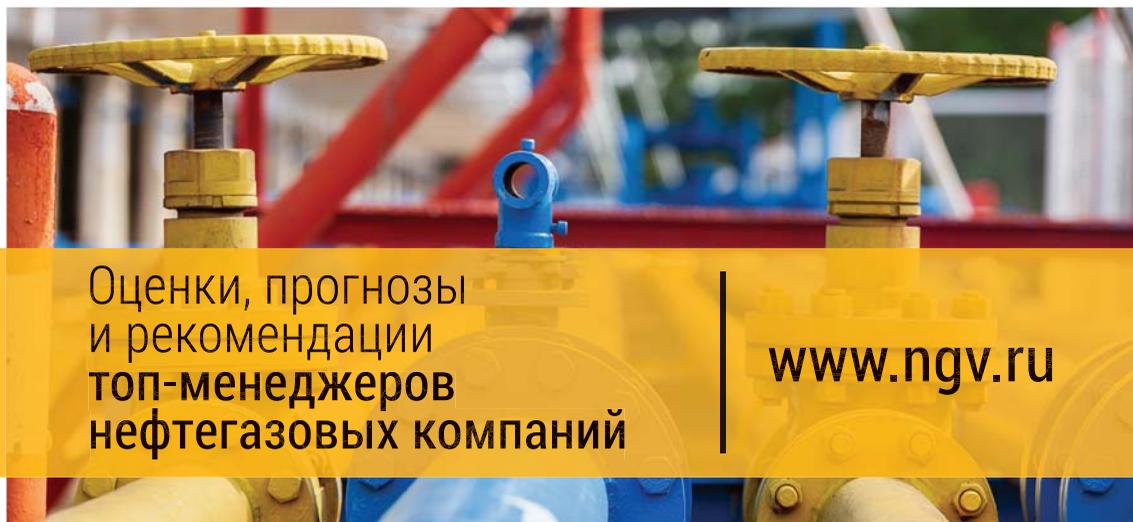
Преимущества формата ОПЕК+ для стран, чья экономика сильно зависит от нефтедобычи, неоспоримы. Практически сейчас в ОПЕК+ входят все крупнейшие по доказанным запасам, объемам производства и экспорта нефти государства, за исключением Канады. По отдельности эти страны никак не смогли бы повлиять на мировой нефтяной рынок, а если учитывать возросшую активность и достаточно агрессивную политику США, то попытки твердо отстаивать свои интересы могли для некоторых из них закончиться и вовсе плачевно. Собственно, даже в рамках только картеля экспортеров нефти ОПЕК что-то поменять в период падения нефтяных цен в 2015–2016 годах едва ли представлялось возможным. За бортом оставался один из крупнейших производителей и экспортеров нефти – Россия.

Главные потребители «черного золота» – США, государства АТР и ЕС – тоже добывают нефть в больших количествах, но их потребности выше их внутренних возможностей. Все они импортеры «черного золота», и, соответственно, дорогая нефть совсем не отвечает их экономическим интересам. Фактически

к 2016 году США, ЕС и многие страны АТР, в силу как экономических, так и политических причин, выступили единым фронтом, а экспортеры нефти были разобщены. Отдельно ОПЕК, только силами участников картеля, уже не могла восстановить баланс на нефтяном рынке.

Теперь же страны производители и экспортеры нефти имеют возможность оперативно реагировать на изменения конъюнктуры рынка и согласовывать свои действия. Причем, учитывая особенности и проблемы каждого из участников соглашения. Показателен пример исключений из последнего соглашения о сокращении добычи Ирана, Ливии и Венесуэлы как государств, состояние экономик которых не позволяет уменьшать производство нефти. Потенциал всех трех стран огромен, но Иран оказался под санкциями США, а Ливия находится в состоянии перманентной гражданской войны в результате действий Западной коалиции. Что касается Венесуэлы, то крупнейшая в мире страна по запасам «черного золота» находится в глубочайшем и затяжном экономическом кризисе, и сейчас для нее вопросом выживания является удержание и постепенное увеличение добычи нефти.

Говорить о том, что ОПЕК+ стала единой геополитической силой, пока рано, но общность экономических интересов участников сделки налицо. За последние два года Россия и Саудовская Аравия сблизились как никогда и, по-видимому, будут играть главные роли в будущем альянсе. Понятно, что со стороны США и, возможно, ЕС будут заявления о картельном сговоре и попытках влиять на свободный рынок, но в данном случае это уже будет маханием кулаками после драки. Альянс ОПЕК+, скорее всего, будет официально объявлен в текущем году. Как заявил на пресс-конференции после встречи в Вене генеральный секретарь ОПЕК Мохаммед Баркиндо, странами-участницами венской сделки будет подписано соглашение о бессрочном сотрудничестве. 📄

Оценки, прогнозы
и рекомендации
топ-менеджеров
нефтегазовых компаний

www.ngv.ru

МЕСТО 2

Санкции против Ирана

В мае прошлого года американский президент Дональд Трамп объявил о возобновлении санкций против Ирана. Их вступление в силу произошло в два этапа. С 7 августа были восстановлены ограничения на продажу Ирану американской валюты, покупку у Тегерана золота и других ценных металлов, приобретение иранских бондов и облигаций, работу с иранским автомобилестроением, угольной промышленностью и производством программного обеспечения. Вторым этапом, с 5 ноября прошлого года, были восстановлены ограничения, связанные с экспортом нефти из Исламской Республики, сотрудничеством в энергетическом секторе страны, судоходством и судостроением, деятельностью финансовых институтов, осуществляющих операции с Центробанком Ирана. Для недопущения роста котировок барреля в результате санкций США вывели восемь стран из-под запрета на покупку иранской нефти.

САНКЦИОННАЯ ЛИХОРАДКА

Если попытаться дать одним словом характеристику внешней политики Дональда Трампа, то для этого лучше всего подходит слово «импульсивная». В прошедшем году даже возникало впечатление, что Белый дом большей частью был вынужден заниматься сглаживанием возможных последствий для США неожиданных и резких решений американского президента. Значительное повышение Дональдом Трампом с января 2018 года пошлин на некоторые товары из Китая положило начало очередному витку торговой войны двух стран. В результате к осени прошлого года Китай практически перестал закупать нефть и нефтепродукты из США. Причем, по информации EIA, в начале года Поднебесная возглавляла список импортеров американской нефти. А если вспомнить высказывания самого Дональда Трампа в 2017 году, то рынок стран АТР, и в первую очередь Китай, является приоритетным для нефти и газа из США.

Аналогичная ситуация произошла с возобновлением санкций против Ирана. Только объявление Дональдом Трампом о выходе Америки из Иранской ядерной сделки подтолкнуло цены на нефть вверх. А к осени 2018 года с высоких трибун говорилось о вероятности возникновения дефицита «черного золота» из-за санкций против Ирана и возможном росте котировок выше \$100/барр нефти марки Brent. В самих США для Дональда Трампа одной из основных стала проблема роста цен на топливо. Попытки давления Вашингтона на Саудовскую Аравию, призывы нарастить добычу нефти и увеличить предложение на мировом рынке особых результатов не приносили.

Второй этап санкций против Ирана мог усугубить создавшееся положение. Но именно в этот момент появилась информация, что Америка выведет некоторые страны из-под действия своих санкций. В итоге США

освободили восемь стран от действия санкций против Ирана. Временные разрешения на импорт топлива из опальной Исламской Республики получили Китай, Тайвань, Япония, Южная Корея, Индия, Турция, Италия и Греция. Фактически в список выведенных из-под санкций США стран попали все государства, которые так или иначе могли переориентировать свою экономику на закупку российского сырья. Если взять структуру экспорта нефти из Ирана, то получается, что Америка сделала исключения для стран, забирающих более 80% иранского «черного золота». Причем такие державы, как Франция, Польша и Испания, также покупающие нефть у Исламской Республики, но едва ли готовые заменять экспорт из этой страны российским продуктом, от действия американских санкций освобождены не были. Показательно, что Италия – основной потребитель иранской нефти в ЕС, и Греция, еще в 2011 году пытавшаяся полностью перейти на поставки «черного золота» из Исламской Республики, заменить импорт из Ирана могли только поставками из России или Азербайджана. Причем пока не достроен ТАР у нашей страны существует явный приоритет.

Впрочем, даже несмотря на эти исключения, в определенной степени санкции США сыграли на руку российским экспортерам. Дело в том, что иранская нефть – главный конкурент отечественного продукта на рынках Старого Света. Качественные характеристики Iranian Light и Heavy имеют приблизительно те же параметры, что наш Urals, поставляемый в Европу и на который в последнее время поступает много жалоб из-за роста в нем содержания серы. В результате же возобновления санкций получилось, что США не только освободили для российской нефти рынки сбыта, но и избавили отечественные компании от опасного конкурента. Который, кстати, в последнее время пытался активно демпинговать на европейском рынке. ❗

Оценки, прогнозы
и рекомендации
топ-менеджеров
нефтегазовых компаний

www.ngv.ru

МЕСТО 3

Битва за Европу

В последние годы можно наблюдать существенное увеличение объемов поставок газа из России в страны Европы: в 2018 году импорт газа может вырасти до 200 млрд м³ по сравнению с 130,3 млрд м³ в 2000 году, 138,6 млрд м³ в 2010 году или даже 192,2 млрд м³ в прошлом году. Продолжению этого тренда способствуют более высокие цены на углеводороды в Соединенных Штатах, которые делают их продажи в Евросоюз убыточными. Это открывает новые перспективы для России.

Америка заключает новые контракты, чтобы сгладить возникшую ситуацию. Но в основном речь о покупателях в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Даже при вы-

росшей стоимости американского газа продажи его в Азию являются рентабельными. При этом американские власти нацелены на европейский рынок.

Но очевидно, что там Россия является слишком крупным конкурентом. Только за последние 10 месяцев экспорт российского газа за рубеж увеличился на 4,5%, цена российского газа составляет примерно \$177/тыс. м³, поэтому США сложно предложить более выгодные условия.

Введение в эксплуатацию «Северного потока-2» и «Турецкого потока» дают нашей стране все шансы сохранять лидерские позиции на европейском рынке. **ЭА**

МЕСТО 4

Китай вышел в мировые лидеры по импорту СПГ и продолжает наращивать закупки газа

Китай на текущий момент является одним из самых крупных импортеров газа и других природных ресурсов, по данным S&P Global Platts. В этом году он вполне может опередить по закупкам сжиженного природного газа (СПГ) Японию: ежемесячные поставки в Китай составляют примерно 6,8 млн тонн, тогда как Япония закупает 6,1 млн тонн. Тенденция к увеличению импорта Китаем стала наблюдаться с апреля 2018 года и продолжается до нынешнего времени.

Аналитики предполагают, что объемы мировых поставок СПГ будут постоянно расти благодаря высокой востребованности этого ресурса, что делает данное направление очень перспективным для экспортеров

и премиальным. Напомним, что Россия также объявляла о грандиозных планах покорить мировой рынок СПГ и значительно увеличить поставки в будущем. Ранее импорт в основном осуществлялся из США и Австралии. Сейчас к основным поставщикам уже присоединилась Россия – с введением в эксплуатацию в прошлом году проекта «Ямал-СПГ».

В будущем году Китай планирует еще больше увеличить закупку газа, и Россия в данном случае выступит основным конкурентом США. Этому способствуют сложные экономические отношения между Китаем и Америкой, а также более выгодные условия заключения контрактов, которые предлагает Россия. **ЭА**

МЕСТО
5

Несостоявшееся IPO Saudi Aramco

Одним из главных событий прошлого года должно было стать IPO крупнейшей в мире по показателям добычи нефтяной государственной компании Саудовской Аравии Saudi Aramco. В соответствии с первоначальным планом предполагалось разместить на бирже до 5% акций компании. По приблизительным расчетам это должно было принести в казну нефтяного королевства около \$100 млрд. Однако уже весной 2018 года появились сообщения о том, что IPO может быть отложено на следующий год. Официально перенос сроков IPO был подтвержден лишь в августе прошлого года. При этом министр энергетики СА Халед аль-Фалех опроверг информацию о том, что правительство совсем отказалось от планов публичного размещения части акций Saudi Aramco на бирже.

ДО ЛУЧШИХ ВРЕМЕН

В том, что в ушедшем году не состоялось IPO крупнейшей нефтедобывающей компании Saudi Aramco, нет ничего удивительного. Если совсем немного углубиться в историю отрасли, то можно обнаружить, что о выходе Saudi Aramco на биржу говорилось еще в конце 80-х годов прошлого века. С тех пор эта тема периодически всплывала в новостях, о ней говорили, активно обсуждали, а потом забывали. Впрочем, на этот раз есть все основания полагать, что нефтяное королевство на самом деле собирается совершить беспрецедентный для себя шаг и провести IPO государственной нефтяной компании.

Во-первых, размещение на бирже до 5% акций компании является частью «Видения 2030» – плана на следного принца Мухаммеда ибн Салмана Аль Сауда по модернизации и диверсификации экономики, созданию крупнейшего в мире суверенного инвестиционного фонда, а также по сокращению зависимости Саудовской Аравии от экспорта углеводородов. Принц Мухаммед сейчас одна из самых могущественных фигур в королевстве. Именно с его именем связывали произошедшие в 2017 году массовые аресты, когда свободы лишились 11 членов правящей династии, несколько министров, а также множество бывших крупных чиновников и предстателей бизнеса.

Во-вторых, подготовка к размещению акций на бирже на самом деле ведется. В 2017 году Saudi Aramco наняла два инвестиционных банка и ряд юристов для консультаций по поводу возможного IPO. О нем говорят официальные лица королевства. Например, глава Минэнерго Саудовской Аравии Халед аль-Фалех в конце прошлого года назвал сообщения об отказе от плана выхода Saudi Aramco на биржу «спекуляцией» и пояснил, что продажа акций начнется тогда, когда королевство увидит для этого «благоприятные рыночные условия». Из сказанного можно сделать вывод, что IPO все же будет проведено, но пока Саудовскую Аравию не устраивает экономическая ситуация в мире.

Конечно, Саудовская Аравия хотела бы выходить на биржу с акциями Saudi Aramco при устойчиво высоких котировках барреля. Существует даже мнение, что на соглашение ОПЕК+ королевство изначально пошло только из-за планов по IPO своей нефтяной компании, для получения возможности лучше контролировать цены на нефть. Едва ли все так просто, но именно Саудовская Аравия была драйвером продления действия сокращения добычи в 2018 году, когда казалось, что цены на нефть перешли к уверенному росту и устраивали большинство участников ОПЕК+. Причем в этом вопросе интересы Саудовской Аравии сильно расходятся с позицией США, которым высокие цены на нефть абсолютно не нужны, а продление соглашения о сокращении добычи Белый дом скоро станет оценивать как угрозу национальной безопасности.

Последнее было бы шуткой, если бы не связанные с ОПЕК+ серьезные проблемы с площадкой размещения акций Saudi Aramco. Ради саудовской компании Лондонская биржа изменила правила листинга, а на Нью-Йоркскую биржу Saudi Aramco пригласил сам Дональд Трамп, отметив важность этой сделки для США. Но в обоих случаях для саудовской компании присутствуют большие юридические и репутационные риски. Saudi Aramco – государственная компания, обеспечивающая всю добычу нефти Саудовской Аравии и практически участвующая в соглашении ОПЕК+ как основной игрок. При размещении даже 5% акций на вышеуказанных биржах от Saudi Aramco потребуется раскрытие информации о ее внутренних операциях, что абсолютно противоречит нынешнему статусу компании. К тому же компания станет открыта для судебных исков разных уровней.

По вышеназванным причинам, если IPO Saudi Aramco все же произойдет, то не раньше, чем будут урегулированы все юридические вопросы, снизится геополитическая напряженность, а мировая экономика войдет в более спокойную фазу развития. А это дело точно не одного года. 📌

Оценки, прогнозы
и рекомендации
топ-менеджеров
нефтегазовых компаний

www.ngv.ru